

УДК 291

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.116>

Цифровизация религиозного пространства: философский взгляд на проблему

М. Н. Фомина, Н. А. Эмих*

Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация

Аннотация. Предпринимается попытка философского анализа цифровизации религиозного пространства в условиях «новой реальности». Делается акцент на том, что сближению религиозной жизни человека и виртуального пространства способствовали условия, спровоцированные пандемическим кризисом. Утверждается, что новая рефлексия, формирующая новую картину бытия человека в границах религиозной культуры, возникла вследствие частичной или полной утраты человеком своего традиционного привычного уровня коммуникации. Дается авторское определение религиозного пространства как пространства религиозной культуры, в границах которого усматривается взаимодействие религиозного бытия (религиозной жизни) человека и цифровой коммуникации (виртуальное пространство). В условиях современного общества проблемы и процессы, происходящие в границах религиозного пространства, раскрываются через призму цифровизации, трансформирующей поле коммуникативных отношений, которые приобретают новый смысл. Формулируется вывод о том, что в религиозной культуре принимает очертания новый стиль коммуникации на уровне цифровой коммуникации, встраиваемый в религиозное бытие (религиозную жизнь) человека, где человек в своем традиционном обращении к Богу начинает усматривать возможность иной формы взаимодействия, т. е. через онлайн-ресурсы. В этой связи отмечается, что в границах религиозного пространства формируется новый вид коммуникации, внедряемый цифровыми технологиями.

Ключевые слова: религиозное пространство, цифровизация, «новая реальность», религиозная культура, бытие человека, цифровая коммуникация.

Для цитирования: Фомина М. Н., Эмих Н. А. Цифровизация религиозного пространства: философский взгляд на проблему // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 116–123. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.116>

Original article

Digitalization of Religious Space: A Philosophical View of the Problem

M. N. Fomina, N. A. Emikh*

Trans-Baikal State University, Chita, Russian Federation

Abstract. The article attempts a philosophical analysis of the digitalization of religious space in the conditions of the «new reality». The emphasis is placed on the fact that the conditions provoked by the pandemic crisis contributed to the rapprochement of human religious life and virtual space. It is argued that a new reflection, forming a new picture of human existence within the boundaries of religious culture, arose as a result of a partial or complete loss of a person's traditional habitual level of communication. The article also gives the author's definition of religious space as a space of religious culture, within the boundaries of which the interaction of a person's religious being (religious life) and digital communication (virtual space) is seen. In the conditions of modern society, the problems and processes occurring within the boundaries of

religious space are revealed through the prism of digitalization, transforming the field of communicative relations, which acquire a new meaning. The conclusion is presented that in religious culture there is a new style of communication at the level of digital communication, embedded in the religious being (religious life) of a person, where a person in his traditional appeal to God begins to see the possibility of a different form of interaction, i.e. through online resources. In this regard, it is noted that a new type of communication is being formed within the boundaries of the religious space, introduced by digital technologies.

Keywords: religious space, digitalization, «new reality», religious culture, human existence, digital communication.

For citation: Fomina M. N., Emikh N. A. Digitalization of Religious Space: a Philosophical View of the Problem. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 43, pp. 116-123. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.116> (in Russian)

В XXI столетии жизнь человека нарастающими темпами погружается в пространство цифровой культуры. Это подтверждается анализом ежедневной деятельности человека (как профессиональной, так и обыденной), которая все больше связана с онлайн-форматами. Здесь мы можем также говорить о том, что цифровизация не обошла стороной и пространство религиозной культуры, трансформируя его в сторону большей открытости и доступности. Также важно подчеркнуть, что сближению религиозной жизни человека и виртуального пространства способствовали условия, спровоцированные пандемическим кризисом.

Ни для кого не секрет, что человечеству в XXI в. пришлось столкнуться с жесткими кризисными проблемами, вызванными пандемией. В совокупности с различного рода проблемами, которые повлекла за собой пандемия (обострение вопросов в отношении здоровья человека, резкое падение доходов или вовсе случаи потери рабочего места, ощутимые ограничения в передвижении), возникла проблема мощного вмешательства в устоявшийся образ жизни людей и каждого отдельно взятого человека. Произошло дополнительное снижение активности определенных групп населения (например, возраст со всеми его особенностями, ограничения по здоровью в различных формах). Каждый человек оказался задействованным в процесс адаптации к так называемой новой реальности, которая с разных позиций осмысливается и интерпретируется в научной среде. Тогда и представился очевидным момент, когда нужно действовать согласно принципу «каждый выкручивается как может» или, о чем говорится в русской пословице, «береженого Бог бережет». Бог «посылает испытания сообразно... особенностям каждого человека» [5, с. 39], сообразно его земным деяниям. Можно трактовать данное положение как «божью кару», посланную человечеству за его поступки. Речь идет о том, что пандемия превосходно справилась с ролью «возмутителя спокойствия», этакого «демона», объективного фактора, переворачивающего сознание человека. Так или иначе, современное нам общество, осторожно оглядываясь назад, уже можно и, откровенно говоря, очень хотелось бы рассматривать как «постпандемическое общество» [1, с. 11], преодолевшее очередную волну серьезных потрясений.

Однако сегодня важно и действительно стоит говорить о причинах и следствиях, имеющих объективный характер, влияющих на мировоззрение человека в контексте стержневого перелома привычных жизненных установок. В ситуации пандемии практически все население нашей страны столкнулось с массовым «дистанцированием» в различных его проявлениях, с потерей значимого ощущения «онтологической безопасности» [13, с. 144], что вызвало чувства социальной,

культурной неопределенности, тревожности за будущее. В частности, начала значительно трансформироваться «религиозная жизнь человека, которая созидает онтологическую сущность его бытия» [8], в том числе «в условиях коренного слома сложившихся образцов поведения» [10, с. 179].

Сформировались условия, когда осуществлять религиозную деятельность стало принципиально сложнее и проблематичнее. Для верующего человека утрачивается возможность (по причине того, что все закрыто для посещения) важного очного посещения мест «религиозного назначения» (ст. 16 «Религиозные обряды и церемонии») ¹, где можно «вступить в диалог» с Богом, совершить свой традиционный, наполненный глубоким субъективным смыслом и необходимостью ритуал. Как таковая утрачивается возможность быть присутствующим участником ежегодных традиционных великих религиозных событий, представленных в религиозной культуре. В этой связи актуализировалась проблема «виртуализации религиозного ритуала» [3, с. 18] в контексте ее вхождения в традиционные религии, что требует отдельной рефлексии этого сложного и противоречивого процесса. Кроме всего прочего, эти условия явились мощным фактором для принятия правил цифровизации и «для переноса в цифровое пространство ряда религиозных практик, которые ранее казались реализуемыми только офлайн» ².

В контексте заданного нами условия философского осмысления проблемы цифровизации религиозного пространства и выделения особенностей данной проблемы важно установить, что представляет собой само это пространство. Современная российская философская мысль дает нам возможность представить «религиозное пространство в качестве функционального производного в процессах познания человеком самого себя и окружающей «действительности»» [2, с. 23] и дополнить, что данное пространство «детерминировано потребностями, интересами, аксиологическим, семантическим и семиотическим факторами взаимоотношений, целями и ориентирами общества, отраженными в плоскости религиозной культуры» [Там же, с. 24]. Философско-религиоведческое и философско-антропологическое измерение, в контекст которого вписывается вышеуказанное представление религиозного пространства, направляет нас к поиску собственного определения данного выражения.

В философско-религиоведческом и философско-антропологическом контекстах религиозное пространство осмысливается нами не как пространство, географически очерченное, а как пространство религиозной культуры, в границах которого усматривается взаимодействие религиозного бытия (религиозной жизни) человека и цифровой коммуникации (виртуальное пространство). Данное определение религиозного пространства актуализировано современными кризисными проблемами и процессами (которые описаны нами выше), и не только проблемами пандемии, но и современными нашему обществу социально-политическими проблемами. Не ставя перед собой задачи детально охарактеризовать непосредственно саму суть цифровизации, мы говорим о разного рода проблемах и,

---

¹ О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 22.11.2022).

² Международный научный семинар «Цифровые технологии и религиозные практики». 17 марта 2022 г. // Центр цифровых культур и медиаграмотности НИУ ВШЭ. URL: <https://cdcml.hse.ru/news/564021519.html> (дата обращения: 03.12.2022).

как следствие, о «новой реальности», в которую неминуемо попадает человек. И сегодня все эти проблемы и процессы раскрываются через призму цифровизации, трансформирующей поле коммуникативных отношений, которые приобретают новый смысл. Само религиозное пространство выстраивается под действием цифровых программ и телетрансляторов, передающих информацию, что, безусловно, изменяет его общую картину.

Что же мы наблюдаем? Проекция религиозной «культуры принимает тотальный характер, что принципиально меняет формы коммуникаций, понимание и восприятие действительности, времени и пространства» [3, с. 17]. Мы видим, что религиозная культура, функционально связанная с религиозными интересами человека и вызванная им соответствовать, сегодня включена в процесс «тотальной цифровизации коммуникативных практик» [10, с. 182]. Конечно, это обусловлено тем, что «фактически цифровая эпоха создает новую онтологию религиозного опыта, следствием чего неизбежно становится появление новой религиозной аксиологии» [Там же], а также является результатом того, что человек по-новому осмысливает свое бытие в границах религиозной культуры. Эта новая рефлексия начала выстраиваться в сознании человека в том числе вследствие столкновения с той самой пандемией, которая случилась в конце 2019 г. и «будоражила» все человечество как минимум два последних года, хотя сегодня, хочется надеяться, речь уже идет о «постпандемическом» [1, с. 11] этапе развития общества.

Новая рефлексия, формирующая новую картину бытия человека в границах религиозной культуры, возникла ввиду частичной или полной утраты человеком своего привычного уровня коммуникации. На начальном этапе данная проблема обнаружила себя в условиях вынужденной самоизоляции, приостановки деятельности на неопределенное время (до улучшения эпидемиологической ситуации) всех и всего, в том числе и мест «религиозного назначения» (ст. 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»), столь необходимых для посещения соответствующей группы людей. Однако не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что, к примеру, для человека с ограниченными возможностями здоровья цифровизация становится своего рода спасательным кругом, уцепившись за который он имеет реальную возможность перемещаться в пространстве религиозной культуры, находиться в пределах цифровой коммуникации (виртуальное пространство). И это является очень важным моментом, в силу того что «цифровые технологии раскрывают возможности общения для инвалидов, получающих возможность двигать курсором “силой мысли”» [9, с. 29].

Бытует мнение, что религии традиционного содержания более неохотно реагируют на изменения в сторону обращения к цифровым технологиям и цифровая форма коммуникации или новая «форма коммуникации с верующими воспринимается либо как кратковременная вынужденная мера (практика периода пандемических ограничений), либо маркируется крайне негативно» [3, с. 19]. Так или иначе, надо сказать, что объективно религиозное пространство продолжает сегодня расширять свои границы в рамках виртуального пространства и уже в достаточной степени «сформирована техническая база» [7, с. 105–106] с крепким заделом на сохранение своей аудитории в обозримом будущем. Цифровизация и сопровождающие ее технологии «в умелых головах и руках энтузиастов религии могут стать сильным средством демонстрации своих достоинств» [11, с. 141].

Действительно, можно констатировать, что сегодня все традиционные религии в России имеют формат онлайн, который «используется преимущественно как дополнительный инструментарий» [7, с. 106]. Однако в особенных условиях, в которых может оказаться и, по сути, оказывается человек (например, в период пандемического кризиса), этот «дополнительный инструментарий» в виде онлайн-формата становится необходимым орудием, позволяющим человеку выстраивать свое религиозное бытие (религиозную жизнь), по возможности максимально приближенное к обыденному. В этой связи подчеркнем, ссылаясь на российские современные исследования, что данное религиозное бытие в его традиционном содержании – это уже, так сказать, «новый традиционализм» [12, с. 13], который не отрицает, а, напротив, рационально использует цифровые методы в совокупности с цифровой коммуникацией. Речь идет о том, что сегодня «религиозные организации продемонстрировали свою способность к трансформации и смогли пожертвовать самым важным – публичными богослужениями, которые и составляют основу жизни верующих в любых конфессиях и религиях» [6, с. 104].

В границах религиозного пространства просматриваются «трансформационные стратегии» [4, с. 150], которые в виде онлайн-формата представляют переориентацию трансляторов, образов, типов, смыслов коммуникации как изменение взаимодействия верующего со своей религией. Это говорит о том, что в религиозной культуре вырисовывается новый стиль коммуникации на уровне цифровой коммуникации, встраиваемый в религиозное бытие (религиозную жизнь) человека, где человек в своем традиционном обращении к Богу начинает усматривать возможность иной формы взаимодействия, т. е. через онлайн-ресурсы. Эти ресурсы сегодня представлены сайтами религиозного содержания, учетными записями в интернет-сообществах, приложениях и т. п.

В российских исследованиях приведены авторитетные ресурсы «традиционных для России исторических религий. В православии это – сайт РПЦ МП (www.patriarchia.ru), сайт храма Христа Спасителя (new.xhc.ru); в исламе – официальный сайт Духовного управления мусульман Российской Федерации (www.dumrf.ru), сайт Совета муфтиев России (www.muslim.ru); в буддизме – официальный сайт Буддийской традиционной сангхи России (sangharussia.ru), сайт Калмыцкого буддийского центра духовности (khurul.ru); в иудаизме – сайт Федерации еврейских общин России (www.feor.ru)» [7, с. 106]. Сегодня все больше верующих, которые пользуются современными гаджетами, могут скачать себе информацию о порядке и содержании религиозно ориентированных действий, им доступны СМС-услуги, социальные сети, сервис электронной почты и т. д. Верующий также может установить «молитвослов на смартфон, войти в мобильный храм, виртуальную часовню, поприисутствовать на богослужении онлайн, совершить киберпаломничество» [3, с. 17] или подключить приложение «Православная библиотека, СПАС, Muslim Pro, 200 вопросов по вероучению Ислама, Мудрость Будды – цитаты и притчи» [7, с. 109]. Использование такого рода современных приложений позволяет человеку осмысливать свое религиозное бытие (религиозную жизнь) в контексте более удобного, более доступного варианта коммуникации, а также может рассматриваться как новый способ угодить своим религиозным потребностям. Поэтому хочется думать, что активное оперирование приложениями в среде верующих сегодня выступает главным из условий отражения цифровизации религиозного пространства.

Цифровая коммуникация в границах религиозного пространства также актуализирована вопросом сохранения в последнем активной аудитории разных возрастов и положений, особенно в условиях сложившейся «новой реальности». Отсюда, собственно, сформировалась претензия на более активное вхождение в сеть онлайн-ресурсов в контексте религиозного пространства. Конечно, по-прежнему имеет место проблема периферии на уровне регионов (в частности, сельских поселений, находящихся в самых глухих уголках нашей страны), где люди сталкиваются с отсутствием нормальных дорог, отсутствием в шаговой доступности фельдшерского пункта, школы, магазина, почтового отделения (местные жители вынуждены добираться к местам значимого социального обеспечения за несколько километров). Понятно, что здесь до сих пор не решен вопрос даже с элементарной сотовой связью (какой уж тут компьютер с выходом в интернет, а современный смартфон или айфон попросту неактуален, так как негде его применить) и, конечно, здешние места «религиозного назначения» не имеют своего персонального ресурса в виде сайта, который позволил бы наладить общение с аудиторией посредством цифровой коммуникации как нового способа взаимодействия на расстоянии. Конечно, никто не говорит, что местные жители не имеют сотовых телефонов. Пусть далеко не самый современный гаджет, но он лежит в кармане, только до места, где есть цифровая связь, еще нужно добраться. И здесь нужно говорить о перспективе приобщения человека из глубинки к стабильным и всегда доступным (а не от случая к случаю) информационным технологиям (либо технологии дойдут до периферии, либо человек сменит место проживания), потому что, хотим мы этого или нет, мы понимаем и признаем современное нам общество как цифровое.

Подчеркивая неоднозначность цифровизации религиозного пространства в современном философском толковании, считаем теоретически и практически перспективной работу над этой проблемой. Можно утверждать, что в сложившихся кризисных условиях (например, пандемия) религиозные организации демонстрируют способность подстраиваться под ситуацию, способность поступиться принципами обязательного традиционного исполнения публичных ритуалов и допускают возможность их перевода в онлайн-формат. Этот процесс можно назвать испытанием на устойчивость к различного рода внешним социальным факторам и в то же время тестом на гибкость, когда нужно обратиться к цифровизации в целях сохранения своей активной аудитории и в перспективе – ее расширения. В результате решение вопросов, которое по разным причинам откладывалось на неопределенный срок, в кризисных условиях (период пандемии), а также под воздействием внешних социальных факторов значительно ускорилось в границах религиозной культуры. Наблюдается достаточно высокий уровень соприкосновения религиозного бытия (религиозной жизни) человека и цифровой коммуникации (виртуальное пространство). Значит, в границах религиозного пространства формируется новый вид коммуникации, внедряемый с помощью цифровых технологий. Это говорит о том, что возможно осуществление виртуальной религиозной деятельности (практики) человека с использованием цифровых приложений. Но эту проблему еще только предстоит оценить.

Список литературы

1. *Аверин Ю. П.* Либеральные и консервативные ценности в России: изменение значимости в постпандемическом обществе // COVID-19 как фактор отражения социального неравенства : сб. материалов Междунар. науч. конф. / под ред. Н. Г. Осиповой. М. : МАКС Пресс, 2020. 115 с.

2. Арзуманов И. А. «Религиозное пространство» и «пространство религиозной культуры» – опыт культур-методологической стратификации // Вопросы культурологии. 2009. № 5. С. 21–25.
3. Беляева У. П. Религиозное пространство homo virtualis: риски и вызовы цифровизации // Традиции и инновации в пространстве современной культуры : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Липецк, 15–16 апр. 2021 г. / редкол.: А. Н. Тарасов [и др.]. Липецк : Липец. гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. 386 с.
4. Кириллова А. В. Типология коммуникационных стратегий религиозных организаций с внешними целевыми аудиториями: методологический аспект // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–15 мая 2021 г. / В. Ф. Гигин (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2021. 323 с.
5. Ксенофонтова Е. Г. Субъективные факторы отражения равенства и неравенства // COVID-19 как фактор отражения социального неравенства : сб. материалов Междунар. науч. конф. / под ред. Н. Г. Осиповой. М. : МАКС Пресс, 2020. 115 с.
6. Лункин Р. Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 104–109.
7. Влияние виртуального пространства на формирование религиозной идентичности студенческой молодежи (на примере Юга России) / А. П. Романова, М. С. Топчиев, Д. А. Черничкин, В. С. Дрягалов, А. В. Рогов // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 2. С. 99–120.
8. Рупова Р. М. Модель антропологической границы как инструмент социокультурного анализа // Экспертно-аналитическая дискуссия: «Религиозное пространство vs социальное пространство: структура и качество, инструменты и технологии, вызовы и задачи». Москва, РАНХиГС, 7 февр. 2017 г. URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/p41069/> (дата обращения: 10.11.2022).
9. Силантьева М. В. Религиозное сообщество как сетевая организация: онтологические предпосылки и последствия цифровизации // Религия, конфессии, общество и государство: история и современность взаимоотношений : материалы II Межрегион. науч. конф., 14–15 нояб. 2019 г. Владимир : Аркаим, 2019. С. 24–35.
10. Силантьева М. В. Религиозно-аксиологическая проблематика в условиях современных кризисов // Государство. Общество. Церковь : материалы Междунар. науч. конф., 18 нояб. 2020 г. Владимир : Аркаим, 2020. С. 178–185.
11. Смирнов М. Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2019. № 3. С. 137–145.
12. Смирнов М. Ю. Форматы религиозного фактора в современном мире // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 11–18.
13. Худайкулова А. В., Неклюдов Н. Я. Концепция онтологической безопасности в международно-политическом дискурсе // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (6). С. 129–149.

References

1. Averin Yu.P. Liberalnye i konservativnye tsennosti v Rossii: izmenenie znachimosti v postpandemicheskom obshchestve [Liberal and conservative values in Russia: changing significance in a post-pandemic society]. *COVID-19 as a factor of reflection of social inequality: International Scientific Conference. Collection of materials*. Ed. by N.G. Osipova. Moscow, MAX Press, 2020, 115 p. (in Russian)
2. Arzumanov I.A. “Religioznoe prostranstvo” i “prostranstvo religioznoy kultury” – opyt kulturmetodologicheskoy stratifikatsii [“Religious space” and “space of religious culture” – the experience of cultural and methodological stratification]. *Questions of cultural studies*, 2009, vol. 5, pp. 21–25 (in Russian)
3. Belyaeva U.P. Religioznoe prostranstvo homo virtualis: riski i vyzovy tsifrovizatsii [Religious space homo virtualis: risks and challenges of digitalization]. *Traditions and innovations in the space of modern culture: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference*. Lipetsk, April 15–16, 2021, Editorial Board: A.N. Tarasov [et al.]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical Publishing House. P.P. Semenov-Tyan-Shansky University, 2021, 386 p. (in Russian)
4. Kirillova A.V. Tipologiya kommunikatsionnykh strategiy religioznykh organizatsiy s vneshnimi tselevymi auditoriyami: metodologicheskii aspekt [Typology of communication strategies of religious organizations with external target audiences: methodological aspect]. *Communication in social and humanitarian knowledge, economics, education: Materials of the V International scientific and practical Conference*. Minsk, May 13–15, 2021. Belarusian State University; Chief editor V.F. Gigin [et al.]. Minsk, BSU Publ., 2021. 323 p. (in Russian)

5. Ksenofontova E.G. Sub"ektivnye faktory otrazheniya ravenstva i neravenstva [Subjective factors of reflection of equality and inequality]. *COVID-19 as a factor of reflection of social inequality: International Scientific Conference. Collection of materials*. Ed. by N.G. Osipova. Moscow, MAX Press, 2020, 115 p. (in Russian)
6. Lunkin R.N. Mekhanizmy religioznoy reaktivnoy reaktsii na pandemiyu koronavirusa [Mechanisms of religious reaction to the coronavirus pandemic]. *Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 2 (14), pp. 104-109. (in Russian)
7. Romanova A.P., Topchiev M.S., Chernichkin D.A., Dryagalov V.S., Rogov A.V. Vliyaniye virtualnogo prostranstva na formirovaniye religioznoy identichnosti studencheskoy molodezhi (na primere Yuga Rossii) [The influence of virtual space on the formation of religious identity of student youth (on the example of the South of Russia)]. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 99-120 (in Russian)
8. Rupova R.M. Model antropologicheskoy granitsy kak instrument sotsiokul'turnogo analiza [Model of the anthropological border as a tool of socio-cultural analysis]. *Expert-analytical discussion "Religious space vs social space: structure and quality, tools and technologies, challenges and tasks"*. Moscow, RANEPА, February 7, 2017. URL: <https://igsu.ranepa.ru/news/p41069/> (date of request: 10.11.2022) (in Russian)
9. Silantieva M.V. Religioznoye soobshchestvo kak setevaya organizatsiya: ontologicheskie predposylki i posledstviya tsifrovizatsii [Religious community as a network organization: ontological prerequisites and consequences of digitalization]. *Religion, confessions, society and the state: the history and modernity of relations. Materials of the II Interregional Scientific Conference*. November 14-15, 2019. Vladimir, Arkaim Publ., 2019, pp. 24-35. (in Russian)
10. Silantieva M.V. Religiozno-aksiologicheskaya problematika v usloviyakh sovremennykh krizisov [Religious and axiological problematics in the conditions of modern crises]. *The State. Society. Church. Materials of the international scientific conference*. November 18, 2020. Vladimir, Arkaim Publ., 2020, pp. 178-185. (in Russian)
11. Smirnov M.Yu. Tsifrovizatsiya kak "obnulyeniye" religiy [Digitalization as «zeroing» of religions]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2019, vol. 3, pp. 137-145. (in Russian)
12. Smirnov M.Yu. Formaty religioznogo faktora v sovremennom mire [Formats of the religious factor in the modern world]. *Oikumena. Regional studies*, 2022, vol. 2, pp. 11-18/ (in Russian)
13. Khudaikulova A.V., Neklyudov N.Ya. Kontseptsiya ontologicheskoy bezopasnosti v mezhdunarodno-politicheskom diskurse [The concept of ontological security in international political discourse]. *Bulletin of MGIMO University*, 2019, vol. 12 (6), pp. 129-149 (in Russian)

Сведения об авторах

Фомина Марина Николаевна

доктор философских наук, профессор
кафедра философии
Забайкальский государственный университет
Российская Федерация, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: marf_05@mail.ru

Эмих Наталья Александровна

доктор философских наук, профессор
кафедра философии
Забайкальский государственный университет
Российская Федерация, 672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, 30
e-mail: natali_emikh@mail.ru
ORCID 0000-0002-1317-5139

Information about the authors

Fomina Marina Nikolaevna

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor
Department of Philosophy
Trans-Baikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039,
Russian Federation
e-mail: marf_05@mail.ru

Emikh Natalia Alexandrovna

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor
Department of Philosophy
Trans-Baikal State University
30, Alexandro-Zavodskaya st., Chita, 672039,
Russian Federation
e-mail: natali_emikh@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1317-5139